

Исторические архивы при ученых архивных комиссиях.

По положению 13 апреля 1884 г. одной из главнейших обязанностей архивных комиссий является разбор дел и документов, предназначенных в губернских и уездных архивах разных ведомств к уничтожению, для выделения из них тех столбцов и бумаг, которые по представляемому ими интересу в научном отношении, подлежат передаче в исторический архив; составление таковым документам и делам надлежащих описей и указателей и расположение их в таком порядке, чтобы они были доступны для ученых занятий. В том же положении определяется, что следует подразумевать под историческим архивом: это дела и документы, не требующиеся для текущего делопроизводства, но более или менее важные в историческом отношении, собранные и приведенные в порядок учеными архивными комиссиями¹.

Постараемся, прежде всего, рассмотреть вопрос о пополнении исторических архивов материалом, т. е. откуда (в смысле географическом), из каких присутственных мест и каким путем поступают дела в архивы.

По вопросу о том, на какой район распространяется действие отдельных архивных комиссий, необходимо иметь в виду, что распределение между комиссиями территории Империи в то время, когда их существовало всего 12, в настоящее время, когда комиссий насчитывается более 30-ти, оказывается совершенно неудовлетворительным и в этом отношении на практике наблюдается полнейшая неопределенность. В самом деле, в то время как некоторые комиссии, считаясь с открытием новых, стремятся ограничить район своей деятельности той губернией, в пределах которой они действуют (например, Нижегородская, Симбирская, Вятская), и потому признают за собой право отказывать в рассмотрении описей иногубернских учреждений (Пермская), или учреждений таких губерний, которые имеют архивные комиссии в городах более близких (Саратовская), районы других комиссий, вынужденных считаться с первоначаль-

ным распределением, чрезвычайно обширны. Для примера укажем, что та же Саратовская комиссия обслуживает еще и губернию Астраханскую, Область Войска Донского, а до последнего времени ей приходилось удовлетворять просьбы о рассмотрении описей, присылаемых и из некоторых кавказских учреждений; Оренбургская комиссия ведала в архивном отношении Уфимскую губернию, Тургайскую обл. и весь Туркестан; Ярославская — Вологодскую и Архангельскую г. г.; Черниговская — губернии Минскую, Киевскую, Подольскую и Волынскую; Тверская — Московскую, Петроградскую, Новгородскую, Псковскую,

---

¹ Необходимо иметь в виду, что, как это ни покажется странным, далеко не все архивные комиссии владеют историческими архивами. Не говоря про только что возникшие, даже комиссии, существующие уже долгие годы, на запрос по этому поводу дали ответ, что при них архивов нет. Для примера могу указать на Полтавскую комиссию, вступившую во второе десятилетие своей жизни

Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую; Полтавская — Херсонскую и Каменец-Подольскую; в Пермскую шлют описи из гор. Тобольска, Омской и Акмолинской области и т. д.

Эти комиссии не считают возможным, таким образом, ограничивать и до сего времени круг своей деятельности и идут на встречу всяким требованиям, откуда бы они не поступали. Получается такое явление, что Тверская, например, комиссия обслуживает губернию Новгородскую, где имеется своя архивная комиссия, и Псковскую — с ее историко-археологическим обществом. Учреждения Уфимской губернии, где также числится своя комиссия, посылают описи дел в Оренбургскую комиссию. Разные учреждения Донской области — обращаются и в Саратовскую, и в Екатеринославскую комиссии; московские присутственные места — и в Тверскую, и в Рязанскую.

Но существуют и целые обширные области, совершенно как бы не входящие в круг действий какой бы то ни было комиссии. В таком, по-видимому, положении, находится Олонецкая губерния, Польша, находилась до самого последнего времени вся Сибирь и т. д.

Если признать, что отбор из тысяч и тысяч большею частью однородных и малоценных дел, уничтожаемых присутственными местами, нескольких актов более или менее важных в научном отношении немислим без основательного знакомства с историей данного края, его бытовыми и прочими особенностями, делающими иногда весьма важным для местного работника документ, не имеющий никакого значения в глазах лица, незнакомого с краем, то становится очевидным, насколько неудобны с одной стороны обширность «архивных» округов (если позволено будет так выразиться), а с другой, — их неопределенность. Если, например, для архивиста Тверской комиссии и не представит чего-нибудь нового опись какого-либо учреждения, положим, Новгородской г., для ярославца — Вологодские дела, то, думаем, не так просто обстоит дело, когда той же Тверской комиссии придется разбирать дела лифляндского гофгерихта, а Черниговской — старинные дела учреждений бывшей правобережной Украины. (Обстоятельство это отмечено и весьма подробно разобрано правителем дел Пермской комиссии Д. М. Бобылевым в его докладе по разбору дел Омской казенной палаты). То же самое происходит и при посылке описей одной губернии в разные архивные комиссии: трудно представить себе планомерность в отборе дел, если дела Московской казенной палаты попадут в Тверскую комиссию, книги казначейств — в Рязанскую, а переписка податных инспек-

— 59 —

торов — в Тульскую. А между тем, при отсутствии всяких указаний по этому вопросу, такие курьезы не только возможны, а и бывают на самом деле: посылает же Ростовская таможня свои дела в Екатеринослав, а Донская казенная палата — в Саратов.

Та же неопределенность существует и в вопросе о том, с какими учреждениями приходится иметь дело комиссиям. Существующие узаконения

только, как кажется, по отношению казенных палат и губернских правлений с подведомственными им низшими учреждениями, да еще акцизных управлений, делают обязательным при разборе уничтожаемых дел участие архивных комиссий. По отношению к учреждениям других ведомств никаких обязательств в этом отношении не имеется. В действительности мы видим, что, в то время как некоторые комиссии ограничиваются почти исключительно отбором дел из губернских и уездных присутственных мест министерств финансов и внутренних дел (казенных палат, казначейств, акциза, губернских правлений, полиции и т. д.) (Черниговская, Полтавская, Пензенская, Курская), другие комиссии склонны расширить свою деятельность в этом направлении. Укажем, например, что в Ярославскую комиссию обращаются и местные учреждения М. З. и Г. И., в Пермскую — лесничества, военные команды, Уральское горное правление, управление М. З. и Г. И.; в Калужскую — уездные съезды и т. д. Просматривая печатные издания разных комиссий, приходишь к убеждению, что есть обширнейшие ведомства, с чрезвычайно широкой деятельностью, с большими, давно сложившимися архивами, которые в распоряжении своими делами вовсе не обязаны считаться с мнением архивных комиссий. Во главе таких учреждений должны быть поставлены духовные консистории, как православного, так и других христианских исповеданий: католические, евангелическо-лютеранские, армяно-григорианские. Быть может мы ошибаемся, но, насколько нам известно из практики Саратовской и «Трудов» других комиссий, до сих пор не было еще случая, чтобы архивные комиссии принимали какое-либо участие в рассмотрении уничтожаемых консисториями дел, а между тем дела некоторых консисторий уничтожались, как, например, Саратовской в 1890 г. Не имеют связи с комиссиями и местные судебные установления в лице судебных палат, окружных судов и других судебных мест. Разбор и уничтожение дел в них производятся на основании особых инструкций, правда весьма подробных и не оставляющих почти совершенно места личному усмотрению, тем не менее несомненно, что и в этом случае участие архивных комиссий, кроме пользы, ничего бы не дало. Вероятно, имеется ряд и других правительственных учреждений, как например, почта, совершенно самостоятельных в распоряжении своими архивами. Но если эти учреждения или сами издавна существующие, или же возникшие из старинных, имеют, с одной стороны, известные традиции в ведении своего архивного хозяйства, с другой, хотя и краткие, общие законоположения и собственные инструкции и циркуляры, существует целый ряд архивов, брошенных, если можно так выразиться, на произвол судьбы:

— 60 —

это архивы земские и городские. При все более широком и глубоком развитии земского и городского хозяйства не приходится говорить о значении этих архивов: слишком очевидна их роль и в настоящем, а тем более для будущего историка общественной жизни и хозяйственного быта. Между тем эти архивы лежат совершенно вне поля зрения архивных комиссий, и если какие либо клочки из них и попадают в исторические архивы, то это объясняется исключительными и случайными обстоятельствами.

В результате этой неопределенности создается с одной стороны переполнение архивов делами и документами, потерявшими для данного учреждения текущий интерес и место которых именно в исторических архивах, с другой — при отсутствии контроля со стороны архивных комиссий, беспорядочное, иногда массовое уничтожение таких дел, которому архивные комиссии не в силах помешать. Распространение права архивных комиссий контролировать уничтожение старых дел на все без исключения правительственные и частные учреждения повело бы к образованию в пределах данной губернии единого исторического архива, что в свою очередь весьма подвинуло бы вопрос о централизации архивов. Впрочем, последний вопрос настолько обширен, что мы не считаем для себя возможным разбирать его в настоящем кратком сообщении.

Большим местом в деле пополнения исторических архивов, несомненно, является и отсутствие строго выработанного порядка в способе отбора поступающих в них дел.

Трудный и ответственный вопрос о том, как отобрать из десятков тысяч обреченных на уничтожение дел несколько актов важных в научном отношении и тем самым обречь на смерть остальные груды бумаг, среди которых могут оказаться дела не менее важные, чем отобранные, разрешается архивными комиссиями весьма неодинаково. При ограниченности личного состава архивных комиссий, обширности входящих в их ведение районов, при множестве учреждений, нуждающихся в услугах комиссий — отбирать дела в натуре, путем тщательного и внимательного просмотра их, крайне затруднительно. Поэтому дела отбираются исключительно почти по сдаточным описям, присылаемым из присутственных мест. Недостатки таких описей настолько общеизвестны, что о них не приходится говорить. Последние циркуляры М. Ф. и В. Д. не внесли в это дело сколько-нибудь существенных улучшений. Отбор исключительно по описям применяется в комиссиях Калужской, Черниговской, Полтавской, Курской, Оренбургской и других. Только некоторые комиссии наряду с отбором по описям практикуют также и просмотр самых дел; назовем, например, комиссии Симбирскую, Тверскую, Пензенскую, Ярославскую. Немногие, как Вятская, подвергают пересмотру дела уже отобранные сначала по описям.

Как видим, однообразия в этом отношении не существует, нет его и в не менее важном вопросе о том, на чьей обязанности лежит просмотр подлежащих уничтожению дел (в виде ли описей или в на-

— 61 —

туре). Только, по-видимому, в Нижегородской комиссии для этой цели существует особая подкомиссия из трех лиц и таким образом коллегиальное обсуждение; вопроса. В огромном большинстве остальных комиссий назначение лиц для такого ответственного и серьезного дела зависит от случайных обстоятельств. В Вятской и Саратовской комиссиях дела отбирают члены, изъявившие на это согласие; в Ярославской — лица, которые признаны пригодными; в Пензенской — дела отбираются председателем единолично; в Тверской — членами комиссии по их желанию при участии председателя; в Симбирской и Полтавской — кем-либо

из членов комиссии; в Оренбургской — членами, изъявившими желание, но большею частью правлением комиссии; в Пермской — единоличными членами; в Черниговской — единолично, правителем дел и его помощником, как лицами, приобретшими известную опытность в деле, и т. д. Если принять во внимание, что участие в просмотре дел председателя, правителя дел и других должностных лиц, наблюдаемое в некоторых комиссиях, не является результатом определенных инструкций, а лица эти выдвигаются в этом деле просто потому, что стоят ближе остальных членов к жизни комиссий, то окажется, что в большинстве случаев, если не всегда, для того, чтобы получить доступ к разбору дел, иметь над ними право жизни и смерти, достаточно простого желания любого члена комиссии. Произвол в назначении лиц для отбора мог бы быть в значительной степени обезврежен, если бы эти лица, при очевидном для всех желании потрудиться на пользу дорогого им дела охранения памятников родной старины, имели под руками точные и определенные указания, что и как отбирать. Мы были бы очень рады ошибиться, но в этом случае как раз в деятельности комиссий замечается редкое единообразие: ни одна комиссия не имеет инструкций или положений, которые могли бы служить руководящим основанием в вопросе о пригодности или ненужности данного дела для исторического архива. Только в самое последнее время с попыткой в этом отношении выступила Пермская комиссия, напечатавшая для своих членов в X-м вып. «Трудов» инструкцию для разбора дел бывшей Вятской палаты государственных имуществ. Инструкция, как показывает ее заглавие, имеет в виду частный случай, а не общие положения. Таким образом, решение наиболее существенного вопроса в деятельности архивных комиссий, в котором ближайшим образом заинтересованы и наука, и даже самая жизнь, т. к. материал исторических архивов очень часто требуется и для практических целей, решается почти исключительно по личному усмотрению отдельных лиц, в зависимости от их личных взглядов, вкусов, степени их образования и развития. На этой почве, если порыться в «Трудах» и протоколах архивных комиссий, мы встретили бы не мало любопытных явлений. Как на пример укажем на гибель (за исключением немногих десятков дел) архива низовой соляной конторы, старейшего в нашем Саратовском крае. Полтора десятка тысяч дел были с изумительной легкостью преданы уничтожению. Правда, это было 20 лет тому назад, но и теперь возникает

— 62 —

невольное сомнение в том, что не все обстоит благополучно, когда читаем в отчетах архивных комиссий, что Симбирская, например, разбирая в 1911 г. описи дел местных: казенной палаты, губернского правления, одного казначейства и трех полиций, по некоторым учреждениям за полные 30 лет, в общем, значит, несколько десятков тысяч, не нашла ни одного дела, заслуживающего хранения в своем историческом архиве. Рязанская — не нашла ни одного заслуживающего внимания дела из 1020 дел Московского коммерческого суда за 1837—1839 и из 1146 дел и нарядов Егорьевского сиротского суда за 1844—1870 г. (Тр. вып. 2 т. XXV). Костромская в 1905 г. — из 5001 дела Чухломской полиции с 1800 г. признала нужным потребовать к себе на просмотр едва полторы сотни и т. п. После этого понятной становится осторожность Пермской комиссии,

отказавшейся в 1901 г. на основании только описей, единолично просмотренных председателем ее, дать свое заключение об уничтожении 15 т. дел Вятской палаты государственных имуществ, или Воронежской, где архивные описи лежат нерассмотренными за «бесполезностью этой работы». Понятно, почему Нижегородская, а в последнее время и Саратовская комиссия, предпочитает в большинстве случаев требовать к себе все дела, означенные в присылаемых описях. Другие комиссии избирают, так сказать, обходной путь: давая заключение о необходимости сохранения дел и не имея возможности по тем или иным причинам принять их в свой исторический архив, комиссия просит оставить их на хранении в архиве сдающего учреждения. Так, например, в 1912 г. поступила Черниговская комиссия по отношению к делам Киевской казенной палаты в числе почти 12000 №№ за время с 1782 по 1863 г.г. К тому же способу прибегает иногда и Оренбургская комиссия. Если принять во внимание, что учреждения сдают дела в большинстве случаев за переполнением своих архивных помещений, притом дела, не требующиеся для текущего делопроизводства, а потому с канцелярской точки зрения ненужные, то очевидно, насколько рискован для безопасности дел только что приведенный способ обеспечит их сохранность на будущие времена. Оренбургская комиссия действительно и сообщает, что такие дела часто пропадают от сырости, тесноты или прямо уничтожаются.

Итак, мы видим, насколько неопределенны, шатки и случайны те основания, на которых архивные комиссии создают свои исторические архивы. Не определен ни район, из учреждений которого должны поступать дела, не существует и строго определенного круга учреждений, подчиненных в деле уничтожения дел контролю комиссии и, наконец, сами архивные комиссии не выработали еще пока ни порядка выбора лиц, на которых возлагается отбор дел, ни твердых правил для руководства при отборе.

Последним актом отбора дел является доставка их в исторический архив комиссии. Вопрос о том, на чей счет должны лечь расходы по доставке в комиссию отобранных дел, т. е. учреждения ли, сдающего

— 63 —

их, или самой комиссии, совершенно не предусматривается положением, не разработан он в определенной форме, насколько известно, и ни одной из комиссий. Если мы и видим, что комиссии, например, Полтавская и Тверская пересылку дел принимают на свой счет, а в комиссиях Черниговской, Симбирской, Пензенской и Вятской расход на пересылку принимают сдающие учреждения, то это вовсе не является результатом какого-нибудь определенного соглашения между комиссиями и учреждениями, а скорее следствием неизвестности для обеих сторон, кто должен оплачивать этот расход. В той же Черниговской комиссии, как видно из ее «Трудов», уже были случаи недоразумения по этому поводу с некоторыми присутственными местами. Такие же трения возникали и в комиссиях Саратовской и Ярославской. В большинстве случаев вопрос о расходе на перевозку решается в каждом случае в зависимости от обстоятельств: берут его на себя и комиссии и учреждения. Чего-нибудь определенного в этом отношении, повторяем, не существует и все зависит или от настойчивости

комиссии или от ее желания получить те или иные дела и от опасения за их сохранность. В последнем случае, судя по практике Саратовской, они не останавливаются и перед довольно крупными суммами — в несколько десятков рублей. Благодаря неурегулированности этого вопроса в связи со скудными бюджетами архивных комиссии мы и наблюдаем такие вещи, как неприем дел в свой архив Оренбургской комиссией или прием их только из своих губернских присутственных мест комиссией Ярославской.

Если принять в расчет, что в большинстве правительственных учреждений доход от продажи старых дел и идет на усиление канцелярских сумм, а в волостных правлениях — мирских, и что комиссии, отбирая для себя дела в более значительном количестве, и без того наносят как бы «ущерб» установленным обычным доходам, то казалось бы справедливее, чтобы транспорт дел, при передаче их в исторические архивы, ложился на счет архивных комиссий. Из попыток коренным образом упорядочить дело перевозки старых документов нам известна только одна: несколько лет назад Саратовская комиссия возбудила ходатайство о льготной перевозке дел по жел. дор. Ходатайство это нашло сочувственный отклик во всех остальных комиссиях, но, к сожалению, не было удовлетворено министерством.

Отобрав тем или иным путем дела для своего исторического архива и получив их в свое распоряжение, архивные комиссии выполнили только часть возложенной на них задачи. Необходимо привести дела в такой вид, чтобы они стали доступны для научного пользования. Для выполнения этого задания нужны помещения для архивов, персонал и средства для приведения документов в требуемый законом порядок. Для того, чтобы дать понятие о том, какие помещения отводятся в большинстве комиссий для исторических архивов, приведем здесь в выдержках, сведения, которые получены от комиссий, дополнив их немногими данными из личного знакомства с некоторыми архивами. В Курской комис-

— 64 —

сии архив помещается в библиотеке при музее. Он очень не велик (до 300 №№), так что помещается в одном шкафу в папках. В Черниговской архив находится в одном здании с музеем и библиотекой. Здание это предоставлено городским управлением и собственно архив занимает одну комнату в 4 кв. саж. Здание каменное, старое и сырое, недостаточное по размерам и не безопасное в пожарном отношении, т. к. топка расположена в самом архиве. Для устранения недостатков помещения, за невозможностью иметь что-либо лучшее, никаких мер не принимается. Тверская комиссия располагает для архива особым помещением (бывшим рабочим домом), уступленным ей бесплатно и бессрочно министерством внутр. дел. Здание это (каменное), хотя и признается удобным, но ветхое, холодное и опасное в пожарном отношении. Архив Симбирской комиссии находится в занимаемом бесплатно особом помещении подвального этажа губернских присутственных мест и занимает две комнаты до 30 кв. саж. Помещение, как каменное и снабженное железными ставнями и дверями, можно признать безопасным от пожара. Вятская комиссия отводит для своего архива

одну из двух нанимаемых ею для себя комнат в здании публичной библиотеки. Комната для архива темная, со сводами, не отапливается, с душным воздухом, совершенно непригодная для занятий. Так как помещение наемное, то никаких мер к улучшению его не принимаются. В Пензенской комиссии архив вместе с другими отделами комиссии помещается в каменном здании бывшей гауптвахты. Помещение самого архива, сколько мы можем судить по личному впечатлению, тесное и неудобное. Неизвестно, как теперь устроилась со своим архивом Пермская комиссия. Но в 1913 г. он был свален в холодном подвальном помещении полукаменного здания губернского правления. Здесь для него была отведена каморка в 1 куб. саж. В Калуге исторический архив помещается в одном здании с музеем комиссии. Здание каменное двухэтажное, в обоих этажах со сводами, построенное в конце XVII в. Под архивом две комнаты: одна в верхнем этаже, размером 9 x 3 арш., другая в нижнем, размером 9 x 4 арш. Помещение тесное, неудобное, внизу крайне сырое. Верхняя комната — над жильем служителя и, не смотря на своды, опасна в пожарном отношении. Несколько раз принимались меры к расширению помещения архива путем пристройки к дому отдельного, хотя бы небольшого флигеля, причем последний раз в 1910 г. комиссия ходатайствовала перед министерством внутр. дел о субсидии на этот предмет в 5000 р., но ходатайство удовлетворено не было. В Оренбургской комиссии дела исторического архива частью хранятся в каменной лавке гостиного двора, временно предоставленной городом, частью вместе с музеем и библиотекой в старом каменном здании, принадлежащем мин. внут. дел. Здание холодное и опасное в пожарном отношении, никаких мер к устранению этих недостатков не принимается. В Ярославле архив помещается в 4 обширных комнатах (12 x 5 арш., 28 x 12 арш.), отведенных для него в здании, по-видимому, контрольной палаты. Последняя не раз уже воз-

— 65 —

буждала вопрос о выселении и отстоять помещение удалось лишь благодаря представлениям губернаторов — неперемных попечителей. Самое здание — каменное, Екатерининских времен, прочное, сухое, холодное, под сводами и на сводах, окна с решетками. Попыток устранить замечаемые в помещении недостатки за отсутствием средств не делалось. Обширнейший архив Нижегородской комиссии, за исключением рукописей и столбцов, хранящихся в особом шкафу в библиотеке, помещается в трех башнях, которые отведены комиссии бесплатно и бессрочно. В каждой башне по 4 этажа с площадью пола, приблизительно от 5 до 10 кв. саж. Башни каменные, сухие, безопасные от огня, хищений и грызунов и, конечно, холодные. Окна снабжены сетками, что допускает проветривание помещений. Архив Тамбовской комиссии находился в верхнем этаже здания городской публичной библиотеки. Здание старое, кирпичное, но снабжено крутыми деревянными лестницами. Сколько можно судить из беглого осмотра, помещение для архива довольно просторное, но, безусловно, ненадежное в пожарном отношении, так как независимо от деревянных лестниц, оно и довольно густо населено обитателями. Саратовская комиссия занимает собственный деревянный, облицованный кирпичом, дом в одном из населеннейших кварталов города. Для архива отведен полуподвальный этаж в 4

небольших комнатки и, кроме того, осенью 1913 года под архив обустроен нежилой небольшой флигель на дворе комиссии. Флигель также деревянный. По условиям местности, густо застроенной, и по материалу, из которого построены здания, помещение нельзя назвать безопасным в пожарном отношении. Самое помещение архива страдает недостатком света, чувствуется, хотя в слабой степени, и сырость, для устранения которой практикуется самая примитивная вентиляция в виде открывания окон в ясную погоду. Не застрахован архив также и от хищений и грызунов. Средств устранять все эти недостатки в распоряжении комиссии не имеется.

Как видно из приведенных выше кратких сведений, ни одна из комиссий не имеет для своего архива здания специально построенного для этой цели. Очень немногие из них имеют право смотреть на отводимые под исторические архивы помещения, как на более или менее постоянные. Большинство же постоянно должно иметь в виду необходимость по той или иной причине подыскивать под архив другое место. Понятно без дальнейших пояснений, как это должно отзываться на внешнем порядке архива. Редкая комиссия при таких условиях сочтет возможным делать сколько-нибудь значительные затраты из своего, большею частью скудного бюджета на устранение многочисленных недостатков и неудобств помещений своих архивов. Ответы комиссий в этом отношении очень определены, хотя недостатки и неудобства также очень многочисленны: архивы и сыры и темны; они тесны, помещаются в ветхих зданиях, опасных от огня, грызунов и хищений; большинство из них, удовлетворяя, за неимением лучшего, целям хранения дел, уже ни в коем случае не позволяют в них заниматься.

— 66 —

В полном соответствии с крайним убожеством архивных помещений находится и оборудование их. Оно до крайности примитивно. Да это и понятно: даже и при более значительных средствах на такой предмет их не было бы расчета затрачивать на помещения, которые не нынче, завтра придется оставить по воле слепого случая, или которые сами по себе в смысле хранилища для документов никуда не годятся. Поэтому все обустройство ограничивается обыкновенно тем, что устраиваются временные деревянные полки самой простой плотничной работы. Да и такое обустройство, судя по опыту Саратовской комиссии, обходится в сотни рублей и потому не удивительно, если мы видим, что в иных комиссиях и этого нет, а дела просто грудой лежат на полу. Так лежали дела в 1913 г. в Пермской и Оренбургской комиссиях, и такой же порядок хранения дел года четыре-пять назад нам лично пришлось видеть в одной из комиссий. Лишь в немногих комиссиях для наиболее ценных документов применяется другой способ хранения: в папках, картонах и т. п. В этом случае сказывается, очевидно, стремление комиссий хотя бы для таких документов обеспечить лучшую сохранность. Так, в Ярославской и Черниговской комиссиях каждый столбец вкладывается в лист писчей бумаги, пачки полученных таким образом тетрадок заключаются в футляр или обертку. Грамоты хранятся особо в витринах или папках. В Саратовской комиссии отдельные документы получают каждый отдельную обложку из плотной «картузной» бумаги и затем уже в

обложках хранятся в плотно закрывающихся картонных папках. Обыкновенные дела или также уложены в папки или, по крайней мере, при вязке пачек (не толще 4 верш.) они снизу и сверху прикрываются картоном. В папках же и картонах хранит свои документы и Нижегородская к—ия. Вятская ценные документы держит в шкафу в библиотеке; Калужская хранит свои столбцы в сундуке, жалованные грамоты и т. п. в витринах или шкафу и т. д. Черниговская комиссия для карт и планов имеет особые плоские ящики. Повторяем, в отсутствии доброго желания хранить свои документы как можно лучше и надежнее нельзя никак бросить упрека нашим комиссиям, но применить более усовершенствованные способы хранения они не имеют средств.

Из должностных лиц в архивных комиссиях прямо предусмотрены только председатель и правитель дел. Между тем хозяйство большинства наших архивных комиссий так разрослось, что для ведения его пришлось значительно расширить администрацию их. Для общего ведения дел учреждаются советы и правления, для заведывания отдельными отраслями — хранители музеев, библиотек и архивов. Казалось бы, что последняя должность по самому существу своему обязательна в каждой к—ии. Между тем на самом деле мы видим, что это далеко не так. Не все к—ии считают необходимым поручать свои архивы одному определенному лицу. В Оренбургской к—ии, архив которой вмещает более 50 т. дел, им заведует правитель дел; правитель же дел управляет архивом (тоже немалым) и в Пензенской к—ии. В Калуге заведывание архивом

— 67 —

лежало до последнего времени на председателе комиссии. Маленький Курский архив управляется заведующим музеем. Нижегородская к—ия управление своим архивом возлагает на особый библиотечный комитет, хотя, насколько известно, там существует и должность архивариуса. В некоторых к—иях постановка этого дела весьма любопытна. Вынужденные в силу необходимости, для наблюдения за своими обширными отделами обратиться к услугам платных лиц и вместе с тем по скудости средств, не имея возможности для каждого отдела содержать особого человека, они передают таким лицам в заведывание все свои учреждения: архивы, музеи и библиотеки. Такой порядок, насколько нам известно, практикуется в комиссиях Черниговской, Ярославской и Симбирской. В первых двух это лицо обязательно и член к—ии, в последней такого обязательства, по видимому, не существует. Между тем именно для архива, более чем для какого бы то ни было другого отдела к—ии, необходимо особое лицо. Кропотливая работа по разбору и описанию дел и работа постоянная, т. к. дела поступают в архив беспрерывно, безусловно, требует усидчивой работы постоянного лица. Мы не имеем в своем распоряжении данных для того, чтобы судить о причинах отсутствия особых архивариусов в отдельных комиссиях. Несомненно, что причины эти общего характера и главнейшая из них, по нашему мнению, заключается в несоответствии задачи со средствами к ее разрешению. Большинство членов наших комиссий — люди и без того сильно занятые своими служебными и общественными обязанностями. Влечению к старине они могут отдавать только немногие часы своего досуга. О постоянной планомерной работе,

какая требуется для архива, при этих обстоятельствах не приходится говорить. А если принять во внимание внешнее неблагоустройство архивных помещений, их тесноту, сырость, недостаток света, отсутствие в большинстве к—ий особых комнат для занятий и если сопоставить это с горами дел, сваленных на полу, или с десятками тысяч актов, которые необходимо привести в порядок, то нечего удивляться, что далеко не везде находятся охотники взяться за безнадежную работу добиться чего-нибудь путного при таком положении вещей. Не без влияния и самое существо работы в архиве. Даже и при более благоприятных условиях нужно исключительное расположение к этому делу, чтобы в деятельности архивариуса найти нравственное удовлетворение. Многих пугает несколько преувеличенное представление о сумме тех знаний, которые необходимы для умелой работы в качестве архивариуса. Вспомним, как немного даже среди членов архивных комиссий лиц, свободно разбирающих почерки XVII и XVIII в. Повторяем, что, по нашему мнению, залог успешного развития исторических архивов лежит в обеспечении их постоянными и достаточно сведущими архивариусами.

В прямой зависимости от состояния архивов и выполнение главной задачи архивных комиссий, т. е. приведение в порядок собранных документов, составление им описей и указателей, является для большинства к—ий делом непосильным. Если обратимся к

— 68 —

отдельным комиссиям, то увидим, что только две к—ии — Тверская и Пензенская могут похвалиться тем, что все принадлежащие им документы занесены в опись. В остальных комиссиях описаны далеко не все дела. Даже такая к—ия, как Нижегородская, неустанно и непрерывно работающая над описанием своего, правда необычайно обширного, архива успела до настоящего времени описать едва десятую часть его.

Вопрос о том, как должны составляться описи, пока еще мало разработан, и каждый крупный архив решает его по-своему. Нет ничего удивительного, что и архивные комиссии при описании своих дел не придерживаются никаких определенных правил, руководствуясь соображениями частного характера. Так, в Тверской к—ии описи составляются не на карточках, как это принято в некоторых других к—иях, а в виде реестров для каждого разряда дел отдельно. В описях отмечается против соответствующего дела, тот лист, который занимает какой либо особенно интересный документ, или же для этой отметки отводится особая графа. Такой порядок применяется при описании дел б. уездных судов, причем дела административные выделяются особо. Второй способ, применяемый по отношению дел полицейских управлений, состоит в описании их по группам, основанием для коих служит однородность дел. Например, «о найденных мертвых делах», «об отчетности» и т. п. Этот способ дает возможность по описи быстро ознакомиться с кругом деятельности данного учреждения, а вместе с тем, заменяя до некоторой степени предметный указатель, облегчает скорое приискание нужного материала. Подобную же группировку допускают дела и других учреждений с узко ограниченным кругом деятельности. Так, например,

описаны дела Тверского детского приюта. Для того чтобы облегчить возможность ориентироваться в многообразии хранящихся в к—ии дел сенатского архива, к делам этим составлен алфавитный предметный указатель. Особый способ применяется и при описании дел, начатых по прошениям на Высочайшее Имя. Дела эти разбиты по категориям просителей с общим алфавитным указателем. По мнению Тверской к—ии, для желающего заняться этими делами не бесполезно видеть, по каким делам и люди каких сословий обращались к Государю. Указанными способами Тверская к—ия описала весь свой архив, включающий в себе до 12000 №№. Нижегородская к—ия признает необходимым наиболее интересные дела описывать подробно. Тип такого описания достаточно известен из печатных изданий к—ии и о нем нечего распространяться. Дела рядовые описываются на карточках, т. е. опись каждого дела помещена на особой карточке. По существу такого рода опись ничем не разнится от обыкновенной канцелярской, т. к. кроме названия учреждения, из которого поступило дело, она оставляет место только для заголовка его. Отдельных указателей и алфавитов не имеется. Год тому назад было подробно описано до 10000 дел и выписано на карточки до 50000. В Оренбургской к—ии имеются хронологические описи, хотя и не всему архиву. Вопрос о типе описей ею не разрабатывался, «за бесполезностью, —

— 69 —

никакого типа описей нельзя установить при нынешнем состоянии архива». В Саратовской — почти все дела, за исключением вновь поступивших, заносятся по мере поступления на карточки того же, приблизительно, типа, как и в других комиссиях, где они приняты. Для отдельных документов случайного поступления, опись которых уже напечатана, ведется рукописное продолжение этой описи, причем одновременно составляются и указатели. Составленная раньше на карточках опись сенатских дел переработана вновь и снабжена указателями именованным, географическим и предметным. Описанная часть бумаг из имени Н. Д. Калачова разбита по группам при составлении самой описи. Число всех описанных дел достигает до 35 т., из них систематические описи имеются к 5000 №№ с небольшим. На карточках описывают свои дела к—ии Пензенская и Пермская. В виде реестров ведут свои описи Курская, Черниговская, Ярославская, Вятская и Симбирская комиссии. Для облегчения нахождения нужного материала в Черниговской к—ии имеется алфавитный указатель фамилий к сенатским делам за 1799—1840 г.г. В Симбирской заведены алфавиты по образцу казенных архивов и т. п. В Калужской к—ии до 1896 г. когда дел было немного, велись правильные описи. Затем, за неимением компетентного лица, которое пожелало бы взять на себя этот труд, составление описей прекратилось. Причины тех или иных недочетов в деле описания архивного материала для большинства архивных комиссий общие: — отсутствие подходящих лиц, недостаток средств, неудобство архивных помещений.

Одним из лучших способов сделать более доступными для научного изучения архивные материалы является печатанье их описей и описаний. И мы на самом деле видим, что к этому способу прибегают и архивные к—ии в пределах

возможности. Та же, например, Калужская к—ия напечатала уже в своих «Известиях» описи части принадлежащих ей столбцов. Описание небольшого числа дел было напечатано (в IV в.) и Черниговской к—ией. Периодически публикует свои описи Пермская к—ия; печатает, хотя и случайно, к—ия Оренбургская. В Пензенской к—ии описи уже приготовлены к печати. Значительная часть «Сборников» Нижегородской к—ии отводится под описи. Саратовской уже изданы описи отдельных документов и сенатских дел, в общем обнимающих до 5000 №№. Помимо составления и печатанья описей, к—ии насколько это от них зависит, принимают и другие меры к облегчению пользования имеющимся у них материалом. Одной из таких мер является разрешение членам комиссии получать дела на дом. Недопустимый с точки зрения общих принципов архивоведения способ этот, тем не менее, неизбежен, если принять во внимание, что помещения большинства к—ий не позволяют работать в них, а служебные обязанности, которыми связана большая часть членов наших к—ии не дает им возможности работать в светлое время дня. Не запрещено пользоваться делами и посторонним лицам, напротив, во всех к—иях в таких случаях исследователь встречает полную готовность удовлетворить его запросам.

— 70 —

Итак, мы видим, что несмотря на все неблагоприятные внешние условия, на недостаток личных сил и скудость материальных средств, все же архивные комиссии стремятся к возможно полному достижению поставленной им законом цели. Везде, где к этому есть возможность, архивы приводятся в порядок, дела описываются, описи публикуются во всеобщее сведение, облегчается всеми способами доступ к архивным материалам для работающих над ними. Словом, так или иначе, продельвается та работа, которая требуется от правильно поставленного архива. Наиболее важным моментом среди причин, тормозящих развитие дела в этом направлении, является, безусловно, недостаток денежных средств. Бюджеты наших архивных к—ий так скудны, потребности так многочисленны, что на архивы остаются одни гроши. Так, например, в 1913 г. весь приход Пермской к—ии достигал 525 р., из них необходимо было покрывать обязательный расход по найму помещения в 200 р., т. е. на все про все оставалось 325 р. Саратовская к—ия, за массой обязательных расходов, может уделять на свой архив не более 150—200 р. ежегодно. Оренбургская не может тратить на архив ни копейки. Расход на тот же предмет со стороны Черниговской к—ии не превышает 120 р. в год. Ярославская считает возможным тратить на архивное дело только правительственное пособие в 200 р. Нижегородская к—ия только за последние годы оказалась в состоянии отпускать по 300 р. на составление карточек к делам. И т. д.

И все же, архивные к—ии, если и не все, даже при этих условиях сумели собрать в своих исторических архивах иногда очень большие количества дела. Архив Нижегородской к—ии заключает в себе около 600000 дел, начиная со второй половины XVIII в. и до 2500 отдельных документов с XVI в. В Оренбургской к—ии более 50000 дел с 1772 г. В Саратовской до 45000 дел с сороковых годов

XVIII в. и более 1000 документов с XVI в. До 20000 дел (XVIII) и документов (с XVI) имеется в Ярославской к—ии. Тверская насчитывает до 12000 дел.

Если припомнить, откуда и как комплектуются исторические архивы, то не покажется преувеличенным утверждение, что все эти сотни тысяч дел буквально спасены от гибели.

На основании всего изложенного, помимо частных положений, приводимых ниже, берем на себя смелость утверждать, что архивные комиссии, поскольку что в их силах, стремятся к выполнению обязательств, возложенных на них в деле устройства своих исторических архивов, как законом, так и требованиями жизни. Они не только спасают от уничтожения дела и документы, обреченные на это в силу недостатков общего архивного законодательства, но и заботятся о лучшем хранении их, о приведении их в порядок и о доступности ученых изысканиям. Если достигнутые ими до сего времени результаты нельзя назвать блестящими, то виною в этом — с одной стороны правовая неопределенность, в которую поставлены к—ии, а с другой — их материальная необеспеченность.

— 71 —

А потому:

1. *Необходимо новое распределение архивных округов. При установлении их должно быть принято во внимание не только географическая близость, но и общность исторических, этнографических и бытовых условий.*

2. *Необходимо предоставить архивным комиссиям право контроля над уничтожением старых дел по отношению ко всем без исключения архивам, как правительственных, так и общественных учреждений.*

3. *Необходимо при участии специалистов выработать точные и подробные инструкции для отбора дел в исторические архивы. Самый отбор желательно поручать членам к—ий наиболее сведущим в архивном деле.*

4. *Необходимо урегулировать вопрос о перевозке дел в исторические архивы; желательно установление льготных тарифов по железным дорогам.*

5. *Необходимо прийти на помощь архивным к—иям в деле постройки постоянных специально приспособленных для исторических архивов зданий. Желательно, чтобы при этом были приняты во внимание не только наличные потребности к—ий, но и возможность развития исторических архивов в архивы центральные.*

6. *Наряду с обеспечением к—ий постоянными помещениями под архивы, необходима также постоянная помощь на оборудование этих помещений приспособлениями в соответствии с требованиями правильного архивоведения.*

7. *Необходимо обеспечить архивные комиссии средствами на приглашение постоянных, платных архивариусов.*

А. Гераклитов.